

— Матушка любит тишину.

Юный император откинулся на диване, отхлебнул поданного евнухом супа из ласточкиных гнёзд, прополоскал рот, поморщился и взмахом руки отослал всех служанок и евнухов. Во дворце тут же стало тихо.

Фань Сянь слегка поклонился в приветствии и спросил:

— Каковы будут распоряжения вашего величества?

Заметив сдержанные манеры посланника с юга, император Северной Ци сверкнул смеющимся взглядом и объяснил:

— Сановник Фань, послезавтра ты отправляешься в обратный путь домой. В дороге ты должен хорошо заботиться о старшей принцессе.

Фань Сянь внутренне вздрогнул, только сейчас вспомнив, что никогда не обращал внимания на этот чрезвычайно важный вопрос. Приглашение принцессы в свою страну для заключения брака — настолько большое событие, что по пути никак нельзя допустить ни малейшего промаха. Он уже давно узнал от Янь Бинъюня, что старшая принцесса Северной Ци выросла во внутренних покоях дворца и нынешнему императору приходилась старшей единокровной сестрой. Её родная мать уже давно умерла неизвестно в каком холодном дворце, сама она никогда не нравилась вдовствующей императрице, а потому никто не пожалел пожертвовать ею ради политического союза.

Непонятно, почему император вдруг упомянул старшую принцессу: по логике, у него не должно было быть глубоких чувств к сестре.

Но, заметив лёгкую печаль в светлом облике императора, Фань Сянь понял, что ошибся. И действительно, император вздохнул и сказал:

— Старшая принцесса никогда не покидала дворец. Сейчас она выходит замуж в Южную Цин, и, хоть я и император, я не смогу больше защитить её.

Фань Сянь искренне ответил:

— Ваше величество, не волнуйтесь. Первый принц — герой нашей страны и пользуется всеобщим уважением. Старшая принцесса и первый принц обязательно будут жить душа в душу до самой старости. Все подданные непременно станут относиться к принцессе с почтением, никто не посмеет проявить никакой небрежности.

Император усмехнулся:

— Но что толку? — Он внезапно посмотрел в глаза Фань Сяню и добавил: — Сановник Фань, я считаю тебя другом... Я надеюсь, что в столице Южной Цин ты сможешь помочь старшей принцессе советом и обязательно позаботишься о том, чтобы она могла жить счастливо.

Фань Сянь снова вздрогнул. Он встречался с императором всего четыре раза, как бы он посмел называться другом Сыну Неба?

Словно догадавшись, о чём он думает, император с улыбкой продолжил:

— Сановник Фань, когда мы впервые встретились, я говорил, что мне нравятся твои стихи и я часто их читаю и хвалю. Их слова звучат так, будто ты сам их произносишь, и, раз я разговаривал с тобой весь год, неудивительно, что я считаю тебя своим другом.

Теперь Фань Сянь был действительно польщён неожиданной честью и немного смутился. Как раз когда он собирался горячо поблагодарить за оказанную милость, он снова услышал ясный и спокойный голос императора Северной Ци, в котором появились нотки гнева:

— Однако, сановник Фань, ты, кажется, чураешься меня. Ты не только отказываешься почаще приходить во дворец, чтобы побеседовать со мной... — Император Северной Ци внезапно посмотрел ему в глаза и добавил: — Ты и многое скрываешь от меня.

Фань Сянь с огорчением объяснил:

— У меня много дел, связанных с Приказом придворного этикета и Жертвенным приказом, и я не смею приходить во дворец и нарушать покой вашего величества.

Император Северной Ци взглянул на всё время молчавшую Хайтан и вдруг спросил с улыбкой:

— Правда? Я думал, самое важное, что ты делал в последние дни, — это сопровождал тётушку на прогулках... и попойках.

Как только эти слова прозвучали, даже Хайтан не усидела на месте и ответила с оттенком беспокойства:

— Додо часто советуется с господином Фанем о единстве природы и человека и многому научилась.

Император покачал головой, посмотрел на Фань Сяня и спросил:

— Как долго сановник Фань собирается скрывать это?

Капля холодного пота выступила под волосами у Фань Сяня, но не скатилась по лбу или вискам, выдавая испуг, а лишь промочила иссиня-чёрные длинные пряди. Первой мыслью Фань Сяня было: «Неужто происшествие с Сы Лили раскрылось?» Если это так, то даже если этот император не любит женщин, с его желанием власти и единоличного обладания он не позволит Фань Сяню покинуть Северную Ци живым!

Он скосил глаза и увидел невозмутимость на мирном лице Хайтан, без капли страха или волнения. Поэтому он подуспокоился, откашлялся и с почтением спросил:

— Что вы имеете в виду, ваше величество?

Никто не знал о Сяо Эне, кроме разве что Хайтан, которая могла о чём-то догадываться. Но раз дело не в Сы Лили, Фань Сянь не будет испытывать перед императором Северной Ци никаких угрызений совести или страха. Однако от его следующего вопроса Фань Сянь чуть не упал со стула. Нынешней ночью беседа во дворце состояла из одних потрясений!

— Мы желаем знать, что с твоей сестрой Линь? — холодно спросил император Северной Ци, взглянув на Фань Сяня.

Будто раскат грома потряс покои дворца, будто грозовой ночью женский голос вскрикнул: «О Небеса!» — Фань Сянь застыл, как изваяние, его тело не слушалось, и сейчас он не знал, что и ответить. Как мог этот император знать, что Вань-эр — его двоюродная сестра? Это всё равно что он знал бы происхождение Фань Сяня!

Это невозможно! Невозможно! Во всём мире определённо не наберётся больше пяти человек, которые знают его истинное происхождение, и эти пять человек никогда бы не стали раскрывать эту шокирующую тайну.

Но проблема в том, что император Северной Ци — владыка большей части Поднебесной, под его командованием бесчисленное множество способных людей. Неужели он действительно обнаружил это в каких-то значках среди куч пожелтевшей бумаги? Иначе с чего бы ему вдруг спросить о его супруге, его сестре Линь?

Император Северной Ци холодно взглянул на него, на выражение паники и смятения на его лице, резко хлопнул по подлокотнику дивана и выкрикнул:

— Говори!

«Говори», твою мать, что тебе сказать?

Выражение лица Фань Сяня было по большей части притворным, в душе он всё ещё

мужественно сохранял спокойствие. Он слегка согнул мизинец на левой руке, но внезапно вспомнил, что, боясь, чтобы Хайтан не узнала, что он имеет отношение к происшествию на обрыве, в последние дни не брал с собой чёрный кинжал в левом сапоге.

Драться? Ему не победить Хайтан. Бежать? Если Северная Ци раскроет тайну его происхождения, разве не превратятся немедленно наследный принц, первый и второй принцы в стаю голодных тигров? И ещё эти тётки во внутреннем дворце...

Фань Сянь откашлялся, и на его лице снова появилась улыбка. Если собеседник сказал ему это прямо в лицо, значит, он готов угрожать. Поэтому Фань Сянь собрался прикинуться дурачком и сначала выслушать его условия.

— Ваше величество, о чём вы говорите?

Император Северной Ци встал и сунул ноги в свои мягкие сапоги, не удосужившись надеть их как следует, и так прямо и подошёл к Фань Сяню. Выражение его лица постепенно просветлело, прежние зачатки гнева сменились лёгкой улыбкой, скрывающей некоторое возбуждение и предвкушение.

Увидев это выражение лица, Фань Сянь был поражён и ещё больше удостоверился, что этот мелкий император был просто извращенцем.

Схватив Фань Сяня обеими руками, император, словно утратив самообладание, потряс его за плечи и громко, восторженно рассмеялся:

— Сановник Фань, сановник Фань, как непросто тебе пришлось, скрывая это от меня, скрывая это от всего мира.

— А? — Фань Сянь сейчас уже отказался от мысли удержать императора Северной Ци и сбежать на край света. Он глуповато посмотрел в лицо, оказавшееся совсем рядом с ним, и обнаружил, что император выглядит очень мило. Сын Неба ванну принимал каждый день, и от его тела шёл аромат чистоты. Хайтан посмотрела на восторженное лицо императора и глупый вид Фань Сяня и не смогла удержаться от смеха.

— Господин Цао! — Император Северной Ци ещё пару раз с силой встряхнул его, отчего у Фань Сяня немного закружилась голова. — Господин Цао! Скажите мне скорее, у сестры Линь с Баоюем* всё благополучно закончилось или нет...

Наконец Фань Сянь понял, что происходит, хотя и не знал, как император Северной Ци

догадался об этом. Но он больше не мог выносить эти метания между шоком и радостью и уместился на стуле, не сказав больше ничего. Первым делом он взял чашку чая и с хлопанием отпил пару глотков.

Император посмотрел на него с улыбкой:

— Если ты сегодня не расскажешь мне «Историю камня», я не позволю тебе выйти из дворца.

Фань Сянь спросил со вздохом:

— Ваше величество, откуда вы знаете, что «История камня» — моих рук дело?

Император взглянул на Хайтан, та слегка улыбнулась и объяснила:

— Эту книгу издаёт только книжная лавка «Даньбо». Господин Цао всегда был затворником и нигде не служил, никто, кроме книжной лавки «Даньбо», не может знать, кто он такой на самом деле. «История камня» популярна во всём мире, и неизвестно, сколько людей догадываются, кто автор. Позавчера за выпивкой господин Фань многовато болтал, и, естественно, я начала догадываться. Сегодня его величество подловил вас, и, поскольку вы признались, можно считать, Додо угадала.

Фань Сянь горько улыбнулся, не зная, что сказать. На самом деле, ему сейчас не нужна была слава автора «Истории камня»: видя, насколько искренне император звал его «господин Цао», он чуть не принял его за Го Цзя, которая тоже была фанатом «Истории камня».

Удостоверившись, что Фань Сянь и есть автор «Истории камня», император Северной Ци очень обрадовался и всё повторял:

— Сановник, скажите мне скорее, сколько барышень в конце концов взял к себе Баоюй?

Фань Сянь прыснул, подумав про себя, что император оказался любителем гаремников. Он только постоянно махал руками и умоляюще повторял:

— Ваше величество, я лишь кое-как написал шестьдесят с лишним глав, продолжение я просто ещё не продумал. — Говоря это, он вспоминал о Даньчжоу. Когда Жожо попросила у него рукопись, он подумал о том, что вопросы хранения черновиков, выпуска обновлений и надзора действительно будут очень хлопотными.

Услышав это, император Северной Ци вздохнул и нахмурился. Он взглянул на Хайтан, отдыхавшую в стороне, затем внезапно наклонился к уху Фань Сяня и тихо спросил:

— Поэтическое общество «Хайтан» в тридцать седьмой главе... имеет какое-то отношение к

тётушке?

Краем глаза Фань Сянь заметил, что взгляд барышни Хайтан слегка смягчился. Зная, что она подслушивает, он поэтому улыбнулся и смело ответил:

— Ваше величество, писатель не может объясняться. Надеюсь, вы простите меня, мне неуместно говорить больше.

Император выразил некоторые сомнения, сказав:

— Тогда, сановник Фань, возвращайтесь домой скорее. Как только выпустите главу, не забудьте отправить её мне.

Фань Сянь со страхом подчинился приказу, не осмелившись ничего сказать.

*сестра Линь и Баоюй — герои романа «Сон в красном тереме» (или другое название — «История камня»), который воспроизвёл, но не до конца, Фань Сянь.

<http://tl.rulate.ru/book/96718/4123487>